

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 101

Октябрь 2007

Лендон, Очаковски-Лоран и Жюли против Франции
[Lindon, Otchakovsky-Laurens and July v. France] (жалоба № 21279/02)

Постановление от 22.10.2007 [Большая Палата]

Статья 10

Пункт 1 статьи 10

Свобода выражения мнения

Автор и издатель романа осуждены за диффамацию в отношении крайне правой политической партии и ее президента: *нарушение не установлено*
Главный редактор газеты осужден за клевету после опубликования петиции, повторяющей выдержки, и протеста против вынесения вышеуказанных обвинительных приговоров: *нарушение не установлено*

Статья 6

Уголовный процесс

Пункт 1 статьи 6

Беспристрастный суд

Беспристрастность апелляционного суда, установившего, что воспроизведение газетой отрывков из романа является диффамацией, поскольку в его состав входили двое судей, которые ранее признали указанные отрывки диффамационными в рамках разбирательства против автора и издателя романа: *нарушение не установлено*

Обстоятельства дела: Лендон, писатель, является автором романа под названием «Суд над Жаном Мари Ле Пеном» *[Le Procès de Jean-Marie Le Pen]*, в котором упоминается председатель Национального фронта - крайне правой

политической партии. Очаковски-Лоран - издатель. В романе, основанном на реальных событиях с добавлением элементов вымысла, описывается суд над активистом Национального фронта, который в ходе расклеивания листовок своей партии вместе с другими активистами совершил хладнокровное убийство молодого человека североафриканского происхождения и признал, что преступление было совершено из расистских побуждений. В романе открыто ставился вопрос об ответственности Национального фронта и Ле Пена за рост расизма во Франции и о сложности борьбы с этой проблемой.

В результате разбирательства, возбужденного по инициативе Национального фронта и Ле Пена, Очаковски-Лоран был осужден за распространение диффамационных измышлений, а Лендон – за соучастие в совершении этого правонарушения. Каждому из них было назначено наказание в виде штрафа, суд также обязал заявителей солидарно выплатить компенсацию за причиненный ущерб и опубликовать уведомление о приговоре. Суд признал, что четыре фрагмента книги являлись диффамацией, указав, что преступные действия, приписанные потерпевшим, не имели места, и автор искажил факты для усиления чувства враждебности читателей к Ле Пену и его партии.

Месяцем позднее ежедневная газета «Либерасьон» [*Libération*] опубликовала петицию за подписью 97 писателей, которые протестовали против осуждения первых двух заявителей. Статья в полном объеме воспроизводила фрагменты, которые суд признал диффамационными, и оспаривала данную характеристику.

Жюли, главный редактор «Либерасьон», был вызван Национальным фронтом и Ле Пеном в суд, который признал его виновным в диффамации и приговорил его к уплате штрафа и возмещению ущерба. Он был осужден не за то, что газета выступила с комментариями относительно мнения писателей, а за то, что повторил преступление, совершенное Лендоном и Очаковски-Лораном, решив воспроизвести оспоренные фрагменты.

Апелляционный суд г. Парижа оставил приговор против Лендона и Очаковски-Лорана в силе в том, что касалось штрафа, возмещении ущерба и диффамационной природе трех эпизодов книги, которые содержали следующие ремарки о Ле Пене: то, что он «не лидер политической партии, а главарь банды убийц», сопоставимый с Аль Капоне; что его слова и высказывания полны «расистского подтекста ... который в лучшем случае едва скрыт»; что «за (ними) проглядывает весь спектр самых страшных ужасов в истории человечества», и что он «вампир, который питается разочарованием своего электората, а иногда и его кровью, как и кровью своих врагов». Суд пришел к выводу, что автор недостаточно дистанцировался от выраженных взглядов и, не касаясь вопроса политической борьбы и не осуждая неприятие идей и ценностей сторон, отметил отсутствие обстоятельств, которые могли бы подтвердить добросовестность заявителя (смягчение утверждений после их предварительной проверки). Кассационный суд оставил приговор в силе.

Между тем, Парижский апелляционный суд поддержал осуждение Жюли. Что касается диффамационной природы статьи, то суд сослался на выводы, сделанные в судебном постановлении, вынесенном в отношении Лендона и Очаковски-Лорана, которые, как он указал, «подлежали применению». Затем он отклонил доводы о добросовестности заявителя, поскольку, в частности, цель лиц, подписавших обращение, заключалась лишь в том, чтобы выразить поддержку Матье Лендону, «повторив с одобрением и вызовом все фрагменты, признанные судом диффамационными, фактически даже не задаваясь вопросом об их диффамационном характере». Кассационный суд отклонил жалобы Жюли по вопросам права и, в частности, тот аргумент, что апелляционный суд не был беспристрастным, т.к. председательствующий и

один из двух других участвовавших судей ранее принимали участие в рассмотрении дела в отношении Лендона и Очаковски-Лорана.

Право: Статья 10 – Правовое основание для осуждения заявителей в уголовном порядке может быть обнаружено в доступных и четко сформулированных положениях Закона о свободе печати от 29 июля 1881 г., касающихся диффамации, которая, в соответствии с национальной судебной практикой, может быть сделана посредством публикации художественного произведения, когда лицо, считающее себя жертвой диффамации, явно распознаваемо. Судебная практика по применению была довольно давней и немногочисленной. Тем не менее, профессионалы в издательском деле были обязаны ознакомиться с соответствующими нормами права и судебной практикой по таким вопросам, даже если это потребовало бы обращения за специализированной юридической помощью. Таким образом, вмешательство государства было предписано законом и преследовало законную цель по защите репутации или прав других лиц. Наказание, назначенное автору и издателю, было направлено не против аргументов, излагаемых в обсуждаемом романе, а лишь против содержания трех фрагментов книги. Критерии, примененные Апелляционным судом г. Парижа при определении диффамационного характера фрагментов, соответствовали требованиям статьи 10 Конвенции.

Положение о том, что любые произведения, даже художественные, могут повлечь осуждение за диффамацию, соответствовало статье 10. Действительно, любой кто, например, создаёт или распространяет произведение литературного характера, вносит свой вклад в обмен идеями и мнениями, что весьма важно для демократического общества, и отсюда проистекает обязанность государства не нарушать недолжным образом их свободу выражения мнения, особенно тогда, когда, как в данном случае, произведение представляет собой политическое или спорное мнение. Однако романисты и те, кто распространяет их произведение, принимают на себя некоторые «обязанности и ответственность». Выводы о наличии диффамации не могут быть подвергнуты критике ввиду агрессивного содержания соответствующих фрагментов и того факта, что в них конкретно названы Национальный фронт и ее председатель. Более того, диффамационными были признаны только те высказывания, которые отражают мысли автора, а не те, от которых он действительно дистанцировался.

Выводы Апелляционного суда о том, что три порочащих фрагмента не были основаны на проверенных фактах, также соответствовал прецедентной практике Суда. Разграничение между утверждениями о фактах, реальность которых может быть продемонстрирована, и оценочными суждениями, истинность которых не может быть предметом доказывания, обычно не требуется применительно к фрагментам романа, кроме случаев, когда, как в настоящем деле, произведение содержит как документальные, так и вымышленные факты и, следовательно, не является полностью художественным, а представляет реальных лиц или факты. Требование к заявителям показать, что содержащиеся в признанных диффамационными фрагментах романа утверждения имели «достаточное фактическое основание», было более чем приемлемо, так как они были не чисто оценочными суждениями, но и утверждениями о факте. Кроме того, Апелляционный суд проявил взвешенный подход, подвергнув заявителей критике не за то, что они не смогли доказать достоверность соответствующих утверждений, а за то, что они не провели «минимальной проверки» заблаговременно.

Вывод Апелляционного суда о том, что содержание диффамационных отрывков не было достаточно «сдержанным», также соответствовал его прецедентной практике. Апелляционный суд осуществил разумную оценку фактов, придя к заключению, что сравнение лица, пусть оно даже и является политическим деятелем, который, как Ле Пен, может спровоцировать жесткую критику, с «главарем банды убийц», утверждение о том, что это лицо «выступало» за убийство, пусть даже совершенное

вымышленным персонажем, и описание его как «вампира, который питается разочарованием своего электората, а иногда и его кровью», «явно выходит за допустимые в таких вопросах пределы». Лица, участвующие в политической борьбе, обязаны проявлять минимальную степень умеренности и пристойности. Выражения, имеющие целью опорочить оппонента и способные спровоцировать насилие и враждебность, переходят рамки допустимого в политических дебатах, даже в отношении фигуры, занимающей экстремистское положение в политическом спектре.

Таким образом, обвинительный приговор в отношении заявителей, оставленный в силе Апелляционным судом, имел «существенные и достаточные» основания. Наказание не было непропорциональным.

Что касается Жюли, главного редактора газеты «Либерасьон», он был осужден за публикацию петиции, которая воспроизводила фрагменты из романа, содержащие «особенно серьезные заявления» и оскорбительные замечания. Подписавшие его лица, повторяя эти заявления и замечания с одобрением, отрицали их диффамационный характер вопреки состоявшемуся решению суда.

Принимая во внимание оскорбительное содержание фрагментов романа, потенциальное воздействие на общественное мнение диффамационных замечаний в связи с их публикацией национальной ежедневной газетой с большим тиражом, и отсутствие необходимости воспроизводить их для полного освещения темы осуждения автора и издателя и последовавшей критики, Жюли вышел за допустимые пределы «провокации», воспроизведя замечания, учитывая также необходимость защиты репутации названных лиц и прав иных лиц. Кроме того, взысканные штрафы и компенсация были снижены.

Вывод: нарушение не установлено (тринадцать голосов против четырех).

Пункт 1 статьи – Жюли утверждал, что суд не был беспристрастным, поскольку двое из трех судей состава, поддержавшего его осуждение за диффамацию, выразившуюся в публикации обращения, входили в состав, который установил диффамационный характер фрагментов романа, процитированных в петиции, по делу первых двух заявителей.

Однако нет никаких доказательств, позволяющих предположить, что двое судей находились под влиянием личной предубежденности при вынесении постановления. Что касается формирования состава Парижского апелляционного суда, опасения заявителя объективно неоправданны в силу следующих причин.

Хотя два дела были связаны между собой, их фактические обстоятельства отличались, и «подсудимыми» были разные лица. Ясно, что постановления, вынесенные по делу первых двух заявителей, не содержали каких-либо допущений относительно вины третьего заявителя. Хотя в постановлении по делу Жюли Апелляционный суд г. Парижа сослался на вынесенное им постановление по делу первых двух заявителей в части, касающейся диффамационного характера оспоренных фрагментов, в этом отношении оно получило преюдициальную силу. Однако вопрос о добросовестности или недобросовестности Жюли оставался открытым, и преюдициальная сила первого постановления на него не распространялась.

Присутствие в составе суда двух судей, который последовательно вынес два обжалуемых постановления, не могло нанести ущерб объективной беспристрастности суда: что касается квалификации текста как диффамационного, любой другой судья был бы связан принципом преюдициальности, поэтому участие двух данных судей не могло повлиять на

соответствующую часть второго решения. Что касается вопроса добросовестности, который рассматривался совершенно отдельно по каждому из дел, несмотря на тесную связь между ними, нет никаких доказательств, позволяющих предположить, что судьи были как-либо связаны результатами своей оценки по первому делу.

Вывод: нарушение не установлено (единогласно).

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.